

Местный небоскрёб, громко именуемый работающими в нём людьми «Эмпайр-стейт-билдинг», хранил в своих стенах пустые беспочвенные сплетни, сломавшие жизнь не одному трудящемуся, бесщётные кликанья мышек, стук клавиатурных клавиш, тонны ежедневной макулатуры, использованные презервативы, стоны, вздохи и много чего ещё. Как ни странно, но люди ненавидели это здание. Хотя, скорее всего, ненавидели нескончаемую работу, от которой тошнило абсолютно всех. Но люди шли. Ненавидели и шли. Шли и ненавидели. И больше других ненавидела эту дурацкую работу Марина. И как говорил один её знакомый: «Я бы давно перестал ходить на свою работу, но там платят деньги». Ну как деньги... Так, средства для поддержания жизнедеятельности рабочей силы. Чтобы было кому в понедельник выйти на трудовую ниву.

Ровно без одной минуты девять каждого утра на первом этаже начинается хаос. К этому времени в здание влетают взбудораженные, сонные, злые, не выспавшиеся, кричащие, толкающиеся тысячи и тысячи лодырей. Во всяком случае, так считают большинство их великодушных и всесильных боссов, которые, кстати, подтягиваются ближе к половине одиннадцатого, справедливо именуя свои опоздания «задержкой по работе». Босс Марины, к слову сказать, являлся ярким исключением из этого правила. Вячеслав Александрович Высотный на работе жил. По крайней мере, создавалось такое впечатление у его подчинённых. Рекламное агентство «Высотный и партнёры» располагалось на сорок первом этаже и начинало свой рабочий день не с девяти утра, как все офисы здания, а с семи тридцати утра.

Марина разлепила глаза. Сонно причмокнув, она посмотрела на экран смартфона, скривилась, и посмотрев на своего парня, мирно дрыхнувшего без задних ног, что-то пробормотала, типа «опять грёбанный понедельник», медленно встала с постели, и шатающейся походкой поплелась на кухню ставить кофе.

— Проклятье! Я... на-а-а-а... рабо-оо-ту опоздаааю-ююю! — скулила Марина, стоя «раком» в лифчике и кружевных трусиках, сдвинутых в сторону.

— «Блин! У других мужиков по утрам каменный стояк, а тут как всегда, одно разочарование! Что за несправедливость?!».

Её пальчики довольно активно трогали ноющий в сладкой истоме клитор, стараясь приблизить долгожданную разрядку для организма. А вот её парень явно халтурил. Правда, на то было несколько причин.

— Да-да, сейчас, малышка... Просто утро... Да, я сейчас, подожди.

— «Чё за баба ненасытная? Блин, глаза не успела продрать — давай трахаться!».

Потратив около тысячи клеток центральной нервной системы, которые между прочим, не восстанавливаются, Марина хлопнула дверцей красненькой «Opel Corsa», нагнулась к зеркалу заднего вида, и придирчиво в сотый раз за утро оценила состояние своего «фэйса». В это время её выпятившуюся пятую точку, обтянутую лёгкой тканью чёрных брюк, оценивал менеджер по благоустройству прилегающей к «Эмпайр-стейт-билдинг» территории Василий. Да-да, именно менеджер, а не самый обыкновенный дворник. Такова политика фирмы, которая обязана была содержать в чистоте само здание, все офисы, территорию и

парковочные места, где собственно и работал Василий. Облизав свои пересохшие губы, дворник, пардон, менеджер, нащупал в кармане свой вчерашний трофей. Сегодня у него будет отличный день, это уж точно.

На соседнее парковочное место лихо заехал оранжевый «Nissan Micra». Жалобно заскулив тормозами — или шинами — он остановился у края бордюра, не достав до него бампером всего сантиметр. Довольно хмыкнув, Марина выпрямилась, и переведя взгляд на оранжевую «игрушку», на автопилоте нажала кнопку центрального замка на ключах от своей машины. — Явилась, стерва, — прокомментировала девушка появление знакомого автомобиля.

Но Марина слегка ошиблась. Явились! Её соседка по рабочему столу, близкая подруга и прямая конкурентка на карьерной лестнице вместе со своим бойгёрлом. Почему не бойфрендом? Да потому, что у Марины язык не поворачивался назвать ЭТО мужчиной.

— Хай Мариш. Чё нового?

— И тебе привет, — ответила Марина Лизе. — Решила подбросить Костю?

— Ага. Мы вместе из дому. Да, малыш?

— Угу, — промычал Константин, сверхдальний родственник их босса, Вячеслава Александровича, вытягивая своё худое долговязое тельце из «Микры».

На парковочное место с левой стороны от Мариной «Корсы» галантно зарулил чёрный «Volkswagen Passat» последней модели. Марина отлепила глаза от стервы, и посмотрела на седан, из которого не менее галантно вышел её тайный воздыхатель Вадим.

— «Так, сегодня или никогда!», — решила Марина, сто первый миллион раз за полгода совместной работы в одном офисе с Вадимом, её непосредственным шефом.

— «Вот сучка!», — вынесла вердикт Елизавета, гневно сверкнув своими голубыми глазами третьего размера на Марину. — «Повышения захотела, кобыла».

— «Клёво! Докачался трэк», — возликовал Константин, глядя на экран своего новенького «iPhone7».

В это время из «Пассата» вышел мужчина. О таких говорят — выглядит как новенькая купюра. До блеска начищенные туфли, деловой классический костюм, галстук с зажимом, дорогие запонки и часы. В его внешности всё говорило о финансовой стабильности и процветании. Вот только мало кто знал, что его автомобиль был подарен ему одной молодой пассией, часы — более качественная подделка на известную марку, а запонки и зажим — обыкновенная бижутерия.

— Всем доброе утро. Марина, у меня к вам просьба. Где-то минут через двадцать зайдите ко мне с проектом «Делфи». Хорошо?

Марина поплыла. Этот такой... сексуально-будоражающий, ровный и спокойный голос делал с ней что-то невообразимое. По телу забегали «мурашки», а внизу живота что-то резко всколыхнулось.

— Д-доброе, Вадим... Витальевич. Конечно, Вадим Витальевич.

— «Всё... Приехали. Я ещё не вошла к нему в кабинет, а уже готова на всё», — отметила про себя девушка.

— Вадим... я готова на тебя накинуться! Нет. Так не пойдёт. Он что, кость что ли? Да и я не собака. Хотя для него я бы побыла сучкой. Так... А где флэшка?

Марина судорожно рылась у себя в сумочке. Семнадцать минут десятого. Через три минуты она должна докладывать Вадиму о проделанной работе над очень серьёзным и

перспективным, а главное, прибыльным проектом. Вот только где этот кусок пластмассы? Перерыв верх дном всё содержимое сумочки, она похолодела. Неужели дома оставила? Внезапно дверь в кабинет Вадима Витальевича открылась, и из-за неё наполовину высунувшись показался её непосредственный начальник.

— Марина, давайте сейчас, мне нужно в кратчайшие сроки всё просмотреть.

Неуверенной походкой девушка зашла в кабинет и внутренне приготовилась к худшему.

— Вадим... Витальевич. Понимаете... Тут такое дело...

— Что-то случилось? — мужчина оторвал глаза от бумаг.

— И да, и нет. Проект готов, но кажется я оставила его дома.

— Кажется, или оставила?

— Кажется...

Её шеф встал с кресла, и жестом указал на соседний стул. Девушка послушно села.

— Давайте по порядку. Он готов?

— Кто?

— Проект.

— А, да. Конечно.

— Вы его скопировали на флэшку?

Утвердительный кивок.

— Последний раз вы работали дома?

— Ага. И видимо на журнальном столике её и оставила. Я могу мигом...

— Да куда уж мигом! Рабочая перевозка, — вздохнул её шеф. — Чёрт, я планировал уже завтра закончить с клиентами. Даже не одну важную встречу перенёс.

Марина собралась с духом. Нет, она не была скромной робкой мышкой. Скорее наоборот. Просто рядом с этим мужчиной она теряла рассудок и самообладание. Ведь это она женщина. Это он должен её добиваться, а не наоборот. Но получалось именно так.

— Может, я смогу вас утешить?

Удивлению Вадима не было предела. Вскинув бровь, он посмотрел на Марину, которая медленно расстегнула пуговку на жакете, и принялась его снимать.

— Эм-м-Марина, что ты... вы делаете?

— А на что это похоже?

Марина встала, подошла к двери и закрыла её на замок. И понеслась! Что там её утренняя возня со своим молодым человеком, который и толком-то ничего в это время суток не может без чашки кофе! Вадим обхватил руками попу Марины, дёрнул её к себе и рывком разорвал блузку.

— Хотя я и в отношениях, но тебя давно хотел...

— Правда? — задыхаясь, пробормотала девушка, откинув назад голову и наслаждаясь страстными поцелуями шефа. — Почему же ты раньше... не... ох-х, да. Вот тут...

Всё. Вадим отключился от всего. И от проекта, и от утреннего миньета гражданской супруги, который, к слову сказать, она делала так себе, и от мастурбации в душе, где в его фантазиях вместо жены ему отсасывала Марина. Да только вот она в действительности опустила... на колени и уже растёгивает его брюки!

— О-о! — только и вырвалось у него, когда эрегированный орган устремился на встречу с губками и ротиком девушки.

— Какой красивый, — восхищённо прошептала Марина. — Такой...

Член Вадима действительно был красивым. Это отмечали все женщины, которым выпадала честь его видеть и не только. Не огромных, а скорее среднестатистических размеров, но филигранно аккуратный, без намёка на растительность, со вздувшимися венками и красной небольшой головкой, которую с удовольствием поцеловала своими накрашенными губками Марина. Вадима словно ударил электрический разряд. Но в следующую секунду он уже во всю тяжело сопел и закатывал от удовольствия глаза.

— О-о, как же приятно! Как же ты сосёшь... О-а-а-а-а, я так могу кончить...

Но девушка ничего и слушать не хотела. Будто дорвавшись до любимой игрушки, она жадно «ходила» ротиком по всему стволу, скользя губками по бугоркам вен. И чем быстрее она сосала, тем больше распялялась сама, что даже не обращала никакого внимания на громкость процесса и на количество накопившейся слюны, которую с трудом переносила.

Сделав напоследок хлопок «вакуума», и оторвавшись от желанного между ног инструмента, вздыбленного перед глазами, Марина глотнула, и прошептала:

— Только кончи пожалуйста в рот.

Сердце Вадима бешено забилося от этих слов. Кончить в рот?! Он не ослышался? Да это же его предел утренних фантазий! Тем более, что его гражданская супруга не то, что таким не баловалась, а и категорически ему запретила, обозвав его извращенцем и развратником.

Быстро освободив свою подчинённую от оставшейся одежды, попутно отметив красоту и стройность её фигурки, Вадим развернул к себе спиной Марину, наклонил на стол для переговоров, стянул трусики, ухватился за бёдра и буквально насадил девушку на хорошо смазанный член. Марина только и успела снять «краб» с волос, как ей в прямом смысле «смачно засадили».

— Ы-ы-ы-ы, — завывла с закушенным кулаком подчинённая Вадима.

Тот сразу же взял бешенный темп, и несколько минут, показавшихся Марине сладостной вечностью, трахал свою любовницу. Вгонял так, что бедный стол стал рывками отъезжать от парочки.

— Подожди, милый... — простионала Марина. — Давай в попу.

— Ты хочешь, чтобы я тебя отымел туда? — тяжело дыша, спросил шеф.

— Да-а, да-а, выеби меня... пож-ж-жа-а-алуйста... о-о-ох-х... туда-а-а.

Их стоны усиливались. Но людям, находившимся с ними на одном этаже было наплевать. Во-первых, этим сейчас никого не удивишь. Во-вторых, все заняты своими проблемами, и им банально не до этого. И в-третьих, в «Эмпайр-стейт-билдинг» было очень шумно.

Обхватив упругую грудь, которая ходила ходуном от его толчков, Вадим на мгновение замер.

— Ты уже близок? — поинтересовалась покрасневшая Марина.

— Определённо да, но просто... хочу пока побыть внутри тебя.

— Тогда... , — промывчав ещё что-то нечленораздельное, Марина коснулась пальчиком клитора.

О-о, это было что-то с чем-то. Стимулировать себя, когда в тебе ещё и член в другой дырочке — для неё было верхом блаженства.

Марина закусила нижнюю губку.

— М-м-м, ох мамочки!

Видя такие манипуляции, какие для Вадима были в диковинку, мужчина чуть не излился внутрь. Вовремя выйдя из девушки, он принялся яростно мастурбировать. Марина же намёк поняла, и опустившись на корточки со спущенными брюками, продолжая стимуляцию своей

«киски», подставила ротик. Фонтан спермы ударил из щели на головке с такой силой, что первая порция перелетела через весь стол и попала на заднюю часть монитора. Вторая же оросила личико и волосы Марины. И, наконец, всё остальное попало по назначению, наполняя рот белесой субстанцией и слегка приторным вкусом.

— А-а-а-а-а! — шеф весь сжался, как пружина.

Жадно принимая сперму, Марина кончала. Её всю схватило, скрутило и растянуло так, что она слегка прикусила уже начавший терять свою боевую стойку член любовника.

— А-а-а! — уже громче заорал её шеф. — О-о-о! Ты же его откусишь...

На это Марина ничего не ответила, так как её рот был занят другим делом.

В десять тридцать одну, кандидат на повышение вышла из кабинета своего будущего коллеги в бодром расположении духа.

— «Хорошее начало трудовой недели», — подумалось брюнетке. — «Но всё же нужно попасть домой за этой чёртовой флэшкой».

Ровно в полдень девушка зашла в квартиру. Её сожитель, молодой парень Никита с красивым телом, за что, собственно и был перевезён в квартиру девушки, слонялся в одних трусах по квартире в поисках того самого куса пластмассы.

— Ну! Нашёл? — с порога поинтересовалась Марина.

— Не-а. И куда ты её закинула?

— Да блин я же с ней работала вчера! Хотя стоп! Я ездила на работу около семи вечера. И брала с собой... Твою ж мать!

— Потеряла? — спросил Никита, глядя на свою подругу как-то странно.

— Видимо да. Чёрт, меня же убьют на работе!

Вдруг зазвонил смартфон. На дисплее красовался неизвестный номер.

— Да, слушаю.

— Марина? Здравствуйте. Это менеджер по благоустройству...

— Что? Какой менеджер? Откуда у вас мой номер телефона?

— Ну Василий я. Дворник. Помните?

— А, Василий? Ну-у, та-ак. А что? Вы что-то хотели?

— Дело в том, что вчера вечером я случайно задержался на работе и нашёл одну вещь, скорее всего...

— Вы нашли белую флэшку?! — почти радостно прыгая, закричала Марина.

— Да. И я бы хотел вам её сегодня переписать... передать.

— Да-да! Конечно, я скоро буду на работе! О, слава... А это ваш номер?

— Да, но ничего. Я подожду возле своей каморки.

— Договорились, уже выезжаю, — защебетала радостная Марина.

Отключив вызов, девушка подбежала к Никите, и прыгнула на него, обхватив ногами.

— Ура! Нашлась! Представляешь? Слушай, а может быть повторим?

Никита довольно улыбнулся. Он и сам хотел ей предложить заняться сексом и тем самым реабилитироваться за утро. Но раз так...

Ненасытность Марины когда-то сыграла с ней злую шутку. Ещё будучи на неважно на каком курсе, она пошла по кругу. В прямом смысле слова. Она была оттрахана пятью парнями и по очереди и одновременно. Какая же она тогда была разбитая! Это не передать словами.

Конечно с тех студенческих пор она так больше не балуется, но вот устроить несколько «забегов» за один календарный день — легко. Вот и сегодня, возвращаясь на работу после третьего раза за день, Марина была порядком подуставшая. О`кей, два с половиной. Хотя нет, всё-таки три, ведь она-то кончила утром в ванной. Так что...

Робкими шагами девушка приблизилась к так называемой «коморке» менеджеров по... , короче, к дворникам. Постучав, и ничего не услышав в ответ, она приоткрыла дверь и почему-то тихо позвала:

— Хм-м, Василий?

— О, да-да! Входи! — вдруг неожиданно ответил неприятный мужской голос. — Я-то думал, когда же ты придёшь? А ты вот она. Ну проходи, проходи. У нас конечно не такие роскошные хоромы как у вас, королей, но чем богаты...

Марина вся насторожилась. Не очень ей нравилось и нахождение в этой конуре, и такой разговор. Но чего не сделаешь ради работы и повышения! К слову сказать, сама «коморка» выглядела хоть и не столь ужасно, зато с сильным, можно даже сказать «стоячим душком». Воняло отвратительно. Затхлый запах с примесью пота и ещё какого-то смрада. Комнатушка четыре на четыре со столом, стоявшим сразу возле входа, и четырьмя покосившимися от времени стульями, на спинках которых висели салатные жилетки работников сферы обслуживания благоустройства территории. Поэтому Марина решила не тянуть с этим вопросом, и побыстрее улизнуть со своей вещью к своему бывшему шефу, с которым она сегодня всё же перепихнулась.

— Простите, Василий, я не знаю, какой напиток вы предпочитаете, поэтому подумала, что двух тысяч должно хватить...

В тусклом освещении из-за вешалки с тяжёлыми бушлатами послышалось презрительное фырканье.

— Мало? Ну хорошо, тогда пять...

— Ха! Да ты дорогуша со мной не торгуйся!

Марина всё ещё стояла на пороге и не решалась заходить в эту «берлогу». Самого дворника она не видела из-за вешалки и зимней одежды, скрывавшей того.

— Эм-м-м, а вы не могли бы показаться? — попыталась выманить на тусклый свет Василия девушка.

— А не могу. Я тут немного занят. Хочешь флэшку — подойди сюда.

Делать было нечего, пришлось идти. Вдохнув побольше чистого и не вонючего воздуха, Марина зашла внутрь и приблизившись к вешалке, за которой слышался голос, обомлела... На горе старой рабочей одежды сидел прижавшись к стене со спущенными штанами дворник Василий и не спеша мастурбировал!

В первую секунду Марина впала в ступор. Затем её начало мутить, и она буквально чуть не... Сам же Василий с кривой усмешкой наблюдал за предметом своего желания, стоявшего от него на расстоянии вытянутой руки, и закрывшей лицо руками.

— Боже мой! Что вы делаете?

Смешок.

— А на что это похоже? На игру в «козла»? Дрочу. И представляю тебя.

Марине стало не по себе. Ноги предательски подкосились, и она уже хотела выбежать отсюда, но слова Василия её остановили.

— Смотри какая штука получается. Ты посеяла свою драгоценную вещь. Я её нашёл,

следовательно, имею право потребовать вознаграждение. Деньги мне не нужны. Мне нужна ты. Один разочек тебя выебу, и всё. Мы в расчёте. Ты получаешь свою вещь, я — тебя. И все довольны.

— ЧТО?! ТЫ... Вы в своём уме?! Я пожалуюсь...

— Да, кстати, о жалобах. Я же тебя не насилую, и ни к чему не принуждаю. Просто высказываю своё мнение о том, какое я считаю лучше для себя вознаграждение. Не хочешь — ебаться не будем. Хозяин, как говорится, барин. Но и флэшечку свою со своей информацией не получишь. А я знаю, что информация-то стоящая! Куча документов о каком-то «Делфи» или «Долфи». Верно? Можешь ничего не говорить, вижу, что верно. Ах да! Забыл. Там же ж ещё интимные фоточки! Как тебя пустили по кругу, как тебе пятеро...

— Хватит! — заорала Марина. — Это издевательство! Это шантаж! Я буду жаловаться...

— Ой-ой-ой! Вот баба глупая... Ты всё никак не въедешь? Ну вот смотри. Приходишь ты такая жаловаться. Вот ваш Василий такой-то и такой-то. Меня вызывают, спрашивают, а я дурачка включаю и такой «ничё не знаю, ничё не ведаю, ничё не слышал и ничё не находил, всё враньё. Хотите — ищите чё хотите, мне скрывать нечего». Как думаешь, поверят тебе или мне?

Довольная ухмылка не сходила с лица дворника, всё также размеренно водившего своей немойтой рукой по своему такому же немойтому органу.

И Марине сделалось обидно до такой степени, что она стала пунцовой, и на глаза навернулись слёзы разочарования. Последней каплей, точнее нокаутирующим ударом стали слова:

— Не, я тебя не заставляю. Просто в один прекрасный момент твой интимчик может оказаться не в том месте не в то время. Да и проект нечаянно может «ласты склеить». Ну, думай сама, девка. Я не настаиваю. Это же насилие. А я не насильник. Шантажист? Ну, это доказать надо.

Глотая слезу за слезой, с потёкшей тушью, с размазанной по всему красивому личику губной помадой, с краснющими глазами, без трусиков, которые достались Василию, словно победителю трофеей, с ватными ногами и растрёпанными, будто солома, волосами, нетвёрдой походкой Марина зашла к себе на работу, грохнулась на свой стул, и разрыдалась сильнее прежнего. Да, она вернула свою вещь, да она спасла и свою репутацию развратной девки, и очень важный проект от гибели, и своё повышение, но какой ценой! Хотя так ли она спасла свою репутацию? От коллег и близких — безусловно. А вот от себя... Нарыдавшись вдоволь, Марина понемногу приходила в себя. Благо на работе уже никого не было, и её никто из коллег не видел. Пару раз тяжело вздохнув, Марина решительно встала, и направилась в туалет. Приводить себя в порядок. Страшно подумать, четыре раза за день! Четыре раза! Да ещё и как!

Время приближалось к половине девятого вечера. Марина посмотрела на дежурного охранника, остававшегося в ночную смену. Тот вопросительно кивнул, мол, ты долго тут ещё будешь сидеть? А затем вслух спросил:

— Не наработалась ещё?

Почему-то этот вопрос для девушки прозвучал как «не натрахалась ещё?», и её всю передёрнуло.

— Ухожу, ухожу! — гневно бросила Марина. — Уже и так вся растряханная.

Такой ответ явно удивил охранника, ибо он как истукан уставился на девушку.

Дверь лифта открылась. В кабине оказалась высокая стройная молодая особа в строгом деловом костюме бордового цвета. В тон костюму у девушки были точно такие же длинные волосы, собранные в тугий «хвост». Автоматически оценив женским взглядом сию красотку, Марина зашла в лифт, и устало бросила:

— Я на первый.

Девушка-красотка хмыкнула в ответ:

— Само собой. Я тоже.

Дверь закрылась, и кабина лифта полетела с сорок первого этажа вниз. Марина затылком чувствовала, как попутчица буквально сверлит её взглядом. Ну и что? Пусть хоть подавится! Оказавшись позади вошедшей в лифт ещё одной допоздна задержавшейся сотрудницы, девушка в бордовом костюме действительно «сканировала» попутчицу сверху вниз и снизу-вверх. Ольга давно заприметила Марину, но поскольку работала совершенно в другой конторе, практически не пересекалась с ней. Лишь трижды в буфете и дважды в туалете. Да, Ольга была лесбиянкой. Однако скрытые наклонности не мешали ей жить совместно с мужчиной, на несколько лет старше её. Просто Ольга не могла официально жить с женщиной и работать на такой должности в крупной организации. Потому и закрутила всю эту околесицу с первым подвернувшимся состоятельным гражданином, втайне от всех мечтая о женском теле. В пору сказать, среди всех подчинённых и мелькавших других сотрудников местного Эмпайр-стейт-билдинга, Ольге ещё никто не приглянулся. Кроме Марины. Все какие-то замызганные, «затраханые» работой, сонные, некрасивые, местами даже страшные, худые, толстые, чрезмерно высокие или низкие. Другое дело эта барышня. В меру рослая, форменная, с аппетитной попкой и красивой, всегда подчёркнутой грудью. Всегда не наштукатуренная до умопомрачения, хорошо одетая, с гордо поднятой головой и ровной осанкой, с замечательными ножками. «О, дорогуша, так тебя сегодня конкретно поимели!».

— «Блин, хоть бы всё забыть. Напиться, что ли?» — думала Марина.

— «Пригласить на коктейль, что ли?» — тем временем мелькнуло у Ольги.

— «Нет, не поможет. Как и тогда, после общаги. Может, рвануть к родителям в деревню? Тоже не вариант. В глаза отцу не смогу нормально смотреть. За границу тогда?».

— «Или, может, путёвкой на Гоа соблазнить? Хотя можно попробовать и в загородный домик, от всей этой суеты».

— «А-а, эта сучка ещё! Чё, завидуешь? Зависть — плохое чувство. Тем более и завидовать-то особо не чему».

— «М-м-м, какая же она всё-таки красивая. Завидую? Ничуть. Просто хочу. Зависть ничего не даёт и никогда не даст».

— «Вот интересно, а о чём она думает? Наверняка о своём превосходстве».

— «Вот интересно, а о чём она думает? Наверняка о своём превосходстве над остальными».

— «Как бы не так! Да и хрен с тобой».

— «Эх, ладно. Хватит слюни пускать, словно мужик после полугодичного воздержания».

Внезапно кабина лифта дрогнула и замерла между этажами. Свет погас и наступила крошечная темнота. И тишина.

Поцелуй был офигенным. По-другому Марина его не могла охарактеризовать. Это было настолько нежно и в тоже время страстно, да плюс ещё и не обычно, в крошечной-то тьме,

что девушка на мгновение отключилась напрочь. Как случилось то, что случилось? Да всё оказалось до ужаса банально. Первые несколько минут конечно же была лёгкая паника, затем неудачные попытки позвать на помощь. После этого знакомство, интересы, слово за слово, и Марина не заметила, как излила душу Ольге, случайной попутчице по лифту. Естественно Ольга пришла в негодование, и сказала, что завтра же сделает всё возможное, чтобы этой паскуде жизнь мёдом не казалась. Ольга в свою очередь рассказала о своих проблемах, и где-то в конце небольшой исповеди практически одновременно у обеих сели телефоны, снова погрузив кабину в темноту. Марина конечно посочувствовала новой подруге, и вспомнив свои недавние умозаключения по поводу мыслей Ольги зашлась смехом. А дальше... Всё произошло чересчур быстро. Поскольку они обе сидели рядышком возле одной стенки лифта, Ольга практически сразу нашла рот Марины и впиалась в её губы сочным, полным желанием, поцелуем, который сменился более нежным и мягким. Проведя два с половиной часа в лифте, девушки, благодаря настырным звонкам их близких на охранный пост здания, наконец-то вышли на свет. В глазах что у одной, что у второй читалась смертельная усталость. Однако, когда Марина уже садилась в свой автомобиль, к ней подошла Ольга.

— Послушай, красавица, раз мы стали немного близкими, может быть поедем в одно место? Марина устало посмотрела на Ольгу.

— Я сейчас если чего и хочу, так это шмякнуться обо что-то мягкое и тёплое. Желательно о подушку.

— Так ведь я это и предлагаю. Просто знакомая оставила ключи от своей квартиры, а сама укатила на пару недель за границу, — женщина-красотка улыбнулась, и взяв Марину за руку, захлопнула дверцу её машины. — Уверяю, ты не пожалеешь.

— «Ну а что?», — подумалось Марине, — «четыре раза за день, можно смело на рекорд идти». И словно прочитав мысли Ольга проворковала ей на ушко:

— Тем более, что у тебя ещё никогда не было секса с женщиной. Поехали